

— Мистер Цзян, директор Чжан хочет поговорить с вами, — помощник Цзян Фэна робко стоял в углу комнаты отдыха, затаив дыхание и стиснув пальцы, сведенные судорогой после произнесенных слов.

Мужчина, развалившийся на вращающемся стуле и положивший ноги на туалетный столик, слушал, злобно темнея глазами. Цзян Фэн просматривал свои сообщения, и некоторые из них действовали ему на нервы.

Первое: Линь Нин не умер. И он не только удалил свой межзвездный аккаунт, как только вернулся к жизни, он даже опубликовал записку с добрыми пожеланиями для маршала. Что это должно было значить?! Попытался ли он вернуться, перейдя на другой стиль?!

Второе: казалось, что он больше не держал Линь Нина под каблуком, как раньше. Контакт, который принес ему обновление на этот раз, упомянул, что у Линь Нина была черта, которую Цзян Фэн не мог пересечь, когда дело дошло до написания музыки призраками. Этот ублюдок. Во что он играл сейчас?! И люди, которых он посылал раньше, не выполняли свою работу правильно – каким-то образом каждый из них оказался в больнице, и он слышал, что это было из-за какого-то зуда во всем теле?!

Гнев Цзян Фэна взорвался в тот момент, когда его мысли переместились туда. Раньше он был таким нежным и глупым, теперь он пытается противостоять ему?! Он действительно чертовски хорош, этот Линь Нин. Значит, самоубийство, наконец, пробудило его мертвый мозг?!

Цзян Фэн обхватил руками лицо, которое теперь было бледно-зеленого цвета, так как беспокойство и нервозность нарастали в нем. Если бы он не придумал новый сингл, чтобы выступить в качестве поддержки, пока он переключится на Жунся Интертеймент, его рано или поздно заменили бы более молодые сияющие иконы.

— Мистер Цзян, директор Чжан ждет ... — помощник нервно напомнил о своем существовании, пожевывая губу.

— Заткнись! Боже, ты такой тупой, — набросился Цзян Фэн, но затем повернул голову в сторону, как будто увидел что-то мерзкое. Он глубоко вздохнул. — Сценарий режиссера Чжана того не стоит. Отвергни это!

Помощник опустил голову, слишком напуганный, чтобы ответить.

Это была сцена, свидетелем которой стал менеджер Цзян Фэна, Лю Цзе, когда он вошел в комнату.

— Брат Цзян, почему у тебя плохое настроение? — Лю Цзе махнул рукой, жестом приказывая помощнику уйти. У него было очень нежное лицо, которое показывало, что его характер был мягким и добродушным, по крайней мере на поверхности.

Лю Цзе был менеджером, которого помощник глубоко уважал. Увидев, как Лю Цзе пришел на ему помощь, он вздохнул с облегчением, отступая от этой комнаты с бомбой замедленного действия.

Глаза Цзян Фэна встретились с глазами Лю Цзе, и он отвернулся с нечистой совестью.

Лю Цзе поправил очки. — Цзян Фэн, мы не можем позволить себе совершать какие-либо ошибки сейчас, когда мы стоим на такой высоте. Сколько помощников ты заменил за последние несколько лет? Ты должен сдерживаться, независимо от того, насколько у тебя

плохое настроение, иначе кто-нибудь поймет. Последний помощник, которого ты уволил, раскрыл твой плохой характер, разве ты не знаешь, сколько денег мы потратили, чтобы остановить его распространение? Ситуация тогда почти вышла из-под контроля ...

Цзян Фэн высокомерно поднял бровь. Он был совершенно другим человеком, чем на экране. — Цзе, остановись. Я понял.

Это было именно то, что Лю Цзе ожидал в ответ. На мгновение он потерял дар речи. В тяжелой тишине, повисшей в комнате, он вспомнил недавний слух, наблюдая за манящими глазами мужчины. Он не мог подавить желание спросить.

— Цзян Фэн, я слышал, что ты часто встречаешься с мадам Жун из Жунся Интертеймент.

Жунся Интертеймент — самая авторитетная фабрика кумиров в индустрии развлечений. У них была самая престижная команда юристов, бесчисленное количество талантливых артистов и множество ресурсов. Многие профессионально подготовленные артисты и талантливые новички сделали себе имя благодаря компании, а нынешним рекламным щитом Жунся Интертеймент с золотыми буквами стала самая популярная кинозвезда в галактике — Чжан Имин. В тот момент, когда вы находитесь в Жунся Интертеймент, вся ваша жизнь обеспечена. Пока вы входите в круг, пытаетесь «убить» себя, если вы немедленно уйдете на пенсию, вам не придется беспокоиться о деньгах — у вас будет целая личная команда, готовая обо всем позаботиться.

Можно сказать, что в индустрии развлечений те, у кого есть мужество, пошли в Жунся Интертеймент, чтобы бороться за золото, в то время как те, у кого нет мужества, тоже пошли в Жунся Интертеймент, но, чтобы быть в тени больших звезд. Бесчисленное множество людей усердно тренировались, пытались попасть туда, и это было не так, как если бы они делали это без причины. Жунся — это не то, чему могла бы противостоять такая новая и неустойчивая компания, как Фейхао Интертеймент.

А мадам Жун, естественно, была женой председателя Жунся Интертеймент.

Сердце Цзян Фэна дрогнуло от этого, казалось бы, беспечного вопроса, его правый глаз дернулся. Он не осмеливался смотреть Лю Цзе в глаза, поэтому вместо этого уставился в пол, яростно придумывая способы успокоить Лю Цзе.

Как нынешний идол номер один, он был денежным деревом Фейхао Интертеймент. Он мог делать все, что хотел — ему нечего было бояться.

То есть, за исключением одного человека — Лю Цзе. Он был рядом с ним как его менеджер с самого начала, поэтому ему нужно было отдать должное за то, где сегодня Цзян Фэн. Другими словами, он и Лю Цзе нуждались друг в друге. Цзян Фэн нуждался в Лю Цзе, чтобы выжить. Кроме того, у Лю Цзе было слишком много компромата на Цзян Фэна, и выбрасывания любой крупинки этой грязи на всеобщее обозрение было достаточно, чтобы стереть его в порошок.

— Цзе, моя мама и мадам Жун — старые друзья, ты же знаешь. Вот откуда я знаю мадам Жун.

Лю Цзе снова поправил свои очки в золотой оправе. Наблюдение за человеком, который вел себя так высокомерно перед своим помощником, но вдруг стал выглядеть таким встревоженным перед ним, дало ему ответ, который он искал. Все, что было у Цзян Фэна на уме, было немедленно изложено перед ним.

— Цзян, ты хочешь перейти в Жунся Интертеймент?

Лю Цзе без колебаний прервал Цзян Фэна, не потрудившись позволить ему объясниться.

Цзян Фэн побледнел. Честно говоря, он не был готов к бою с компанией Фейхао так скоро.

С Лю Цзе было достаточно. Он хлопнул ладонями по столу и прорычал:

— Цзян Фэн, не забывай, кто помог тебе добраться туда, где ты сегодня находишься! Не думай, что ты можешь просто вытереть свою задницу и уйти вот так!

Взгляд Лю Цзе был острым и жестоким, как кинжал, пронзающий сердце Цзян Фэна. На протяжении многих лет он не то, чтобы никогда не слышал о слухах, окружающих Лю Цзе – просто он никогда не видел его таким ужасающим, и совершенно забыл, насколько жестоким может быть его менеджер.

Он придумал оправдание. — Я не планирую выходить в одиночку. Мы вместе отправимся в Жунся Интертеймент.

— Просто послушай, что я говорю, и возьми на себя роль актера в этом шоу. Не позволяйте этому дойти до того, что ты не сможешь написать хорошую песню или представить достойный фильм. Сейчас за тобой наблюдает слишком много глаз, и прошло слишком много времени с тех пор, как ты выпустил сингл. Люди начинают подозревать, что что-то не так! — Лю Цзе больше не притворялся. Он ясно понимал, что, если чьи-то амбиции слишком сильно возрастут, они не смогут отступить. Цзян Фэн был столпом Фейхао и его важной пешкой. Он не мог его отпустить.

— Я позабочусь о том, чтобы компания предоставила тебе лучшие ресурсы, поэтому не нужно спешить и цепляться за другую компанию. Ты хоть представляешь, сколько больших звезд и легенд, королей и королев красной дорожки в их огромной компании?! Возможно, сейчас ты довольно знаменит, но есть люди, которые ворвались на небеса славы, а затем были отброшены на дно сразу после того, как достигли своего пика. Если ты в ближайшее время не выпустишь новый сингл, это будет только вопросом времени, когда ты окажешься в глубоком дерьме. Кроме того, если ты пойдешь туда, ты всегда будешь в тени этой кинозвезды Чжан Имина.

Тень мрачности промелькнула на лице Лю Цзе, когда он повернулся спиной к Цзян Фэну. Он знал, что с Цзян Фэном нелегко иметь дело. Если бы тогда его не втянули в это обманом, он бы не стал поддерживать Цзян Фэна, несмотря ни на что — только не этого жадного и беспринципного человека.

***

Линь Нин проводил свои дни довольно продуктивно. Он стримил по два часа в день, а остальное время обдумывал свои следующие блюда и оттачивал кулинарные навыки. По ночам он выводил своего котенка на прогулку. Каждый раз, когда он пробовал что-то новое в своих экспериментах, он позволял котенку попробовать немного готовой еды, делая его первым гостем каждого блюда.

Что заставляло его беспокоиться, так это то, что независимо от того, сколько раз он пытался улучшить формулу корма для кошек, его котенок всегда казался незаинтересованным. Но каждый раз, когда он видел человеческую еду, его хвост бессознательно раскачивался и распушивался, уши поднимались, а тусклые, спокойные глаза оживлялись. Что еще более важно, котенок никогда не позволял Линь Нину гладить его, когда он ел кошачью еду, но, когда у него были те же блюда, что и у него, он уже не так неохотно позволял Линь Нину трепать его шерстку на спине.

Но в любом случае жить с котенком было довольно приятно и весело.

— Мяу ~, — голос кота раздался от двери, как будто пытаюсь поторопить Линь Нина.

Линь Нин схватил маленькую лопатку и пластиковый пакет, затем открыл дверь перед котом. Когда они впервые начали гулять, он попытался надеть на него ошейник и поводок, но кот смотрел на него с убийственным намерением добрых десять минут, злобно оставив ему длинную тонкую царапину. После этого Линь Нин сдался.

Его кот был слишком большим, поэтому он действительно беспокоился, что это напугает детей по соседству. Сибирские коты инстинктивные бойцы. У этого котенка было проворное тело и острые глаза, которые часто заставляли Линь Нина подозревать, что он усыновил кота, выращенного военной оперативной группой.

Если бы не тот факт, что котенок на самом деле еще не напал на него, или тот факт, что он выглядел очень мило, поглощая его еду, Линь Нин смертельно боялся бы его.

Автору есть что сказать:

Линь Нин: — Вот совок для кашек (показывает маленькую лопатку и пластиковый пакет)

Кот: — ... Давай, дай я тебя поцелую (удерживает Линь Нина).

<http://bllate.org/book/14331/1269361>